

М О И П О Л К О В Н И К И

В статье использованы рассказы из цикла "Мои полковники" французского юмориста Ги Рейноне.

"Сидишь, друг, - сказал один полковник другому, - мне по-настоящему плохо. Постарайся понять меня и обойдись без шуток."

В течение длительного времени на страницах советской печати (газета "На смену!") муссировалась тема невооружённого востания студентов физтеха на учебных лагерных сборах.

"Льбостяная встреча произошла у двух полковников утром."

Утром, на первом в истории сборов разводе полковник Зимковский повелел студентам, как ночью физтехи напишут и срали безобразные студенческие песни. Важными за это он назначил троих студентов. Примерно через четверть часа докладная на имя ректора и приказ об их отчислении со сборов были готовы.

...ца - "не поняли друг друга".

Дело в том, что в приказе есть весьма скользкая фраза: "Подать заявление до начала занятий на кафедру". Когда ребята приходили осенью на военную кафедру, им отказали в приеме заявления, поскольку они уже в а в л и обучения. То есть, "дедбела-87", которые боролись за изменение обучения в 1986 году, сами остались за бортом своих побед. Этот факт полковники комментировали так: "Судьба у вас такая".

После длительных разбирательств и перепирательств выяснилось, что приведенную фразу следует понимать так: "до начала занятий в этом учебном году." Значит, отказаться от "военки" было можно, но из-за путаницы студенты этого не сделали, и теперь уже поздно. И опять прозвучала фраза "Судьба у вас такая".

Комиссия приехала на следующий день. И ей присесть был студентам немного неважно: встала грязь, пытались сесть в офицерской столовой (правда, без разрешения подполковника Володькова).

Комиссия по традиции побеседовала со студентами, образцово-показательно пообедала и уехала. А студенты остались. Почему бы не остаться? Солнышко светит, до Балтики недалеко.. Так и кончилась эта "греховная война".

Последним настала на публикации своего отклика подполковник Губин (28.10.90, статья "Миф не развеян"). Между журналистами и полковниками вновь разгорелся спор: нужна ли военная подготовка для уже готовых военных специалистов? Но никто так и не решился, что же действительно произошло в лагере в Верхней Пышме. Мы решили исправить это досадное упущение наших коллег. Быть может, наш опыт пригодится подрастающему поколению физтехов.

Для решения бытовых проблем студентам была предложена встреча с и.о. командира части подполковником Володьковым. Беседа началась словами "Братцы! Смирно!" После чего подполковник Володьков в доступных ему выражениях рассказывал, какой трудный период в связи с расширением переживает его часть. (На вопрос "Зачем же при части проводить сборы, если она не готова к ним?" взвешенного ответа получено не было.) В заключение своей речи подполковник запретил питаться в офицерской столовой и побеседовать поднимать ещё досок. Дальнейшее улучшение условий проживания он, наверное, посчитал мещанством.

Мириться с судьбой физтеха категорически отказались.

Проректор предложил встретиться на следующий день (после того, как он посоветуется с ректором) у него в кабинете. И выработать решение, которое удовлетворило бы обе стороны.

Репрессий, действительно, не было. Если не считать попытки полковника Зимковского лишить очередного увольнения физтехов, принимавших участие в бунте. Но этому помешала начальная кафедра полковник Суражко, отменив приказ предельного полковника. Да ещё сформированная комиссия на четвёртом курсе перевелась до сдачи госэкзамена. (Благодаря этому переносу "орезалось" несколько отличников).

"Для этого случая поводом послужил один незначительный факт. Послужи-послужил, да и уловился."

Студенты внесли предложение: присаживать каждое утро на занятия, а на ночь уезжать домой, где пока ещё есть возможность жить в сысных человеческих условиях. Тем более, что всё послеобеденное время в распорядке дня обозначено как "личное". Против него полковники (Зимковский и Володьков), так сказать, возражали. Дальнейшее перекидывание вопросов-ответами происходило в весьма резких выражениях. Причём, преимущественно со стороны офицеров, но призывая к студенческой волюности. Физтехи приобрели твёрдую уверенность в том, что помогут и.о. командира части не может, да и не хочет, и покинули лагерь с намерением вообще отказаться от сдачи экзамена и званий лейтенантов.

Тогда "солдатский комитет" был приглашён на встречу с ректором УПИ Набоченко Стениславом Степановичем.

После нескольких часов манипуляций под дождем с дождями и равным брезентом он был, в основном, построен. Следующим испытанием не выносливость стал ужин. Между бывших солдат и сержантов, закатанные армейскими столовыми всей нашей необъятной Родины, отказывались принимать то, что в 3/4 42716 называлось "едой". Утро следующего дня мало поредело, ибо ввязать в мокрое обмундирование со слегка простуженным настроением было чертовски неприятно. Нет, конечно, в случае войны мы все, как один не испугаемся окопной жизни. Но кому нужен рвеметизм в мирное время, если можно обойтись и без него?

"Ты не менее полковник пошёл куда надо и всё рассказывал. Это было совсем не интересно..!"

В Свердловске группа представителей бунтающего студенчества (прозванная позже "солдатским комитетом") передала ректору института заявление (см. приложение).

Первый бой с физтехами принял проректор по учебной части Лобанов В.И., поддержанный несколькими представителями военной кафедры. В их рядах была замечена некоторая растерянность, но всё же они довольно уверенно начали предлагать репрессии и благоустройство лагеря. (Непонятно, как можно благоустроить лагерь, построенный по антисанитарным нормам?)

За каких-то три часа собравшиеся повторили тернистый путь дискуссии, пройденный на предыдущих встречах, начиная с версий полковника Зимковского и заканчивая ультиматумом. Ничего нового сказано не было. Стенислав Степанович подтвердил свои позиции. Сквозняки инструкторами, а он не смог пойти навстречу в данной нестандартной ситуации. Здравый смысл в очередной раз проиграл бумажке с министерской печатью. Студенты, в свою очередь, подтвердили свои позиции.

Непрерывающийся дождь и предстоящий обед невелили мрачные мысли, которые, наконец, слились в одну: "Остаться здесь ещё на одну ночь не хочется". Занятия в тот день по причине всё того же дождя не проводились, полковник Зимковский для выяснения отношений так и не дождался, вдовабок очень хотелось кушать. И тогда "группа сочувствующих" в составе двух взводов Сизинко-технического факультета уехала в Свердловск с намерением вернуться на следующий день и вместе с офицерами разобраться в сложившейся ситуации.

А отказываться от военной подготовки никто не имеет права. Военная специальность есть основная специальность для всех студентов УПИ, ибо только для неё установлен госэкзамен. (Так, наверное, получили один из полковников.) Студентам же, отслужившим в Советской Армии, в своё время было предоставлено право отказаться от "военки". Для этого надо было до начала занятий написать заявление в соответствии с известным приказом Министерства Обороны и Комитета по образованию. Этот приказ, в общем-то, не распространялся на "дембелей" 1986-1987 годов, но ректор института своей властью расширил его рамки. Так что физтехи оповестили со своим отказом от званий.

Тут-то и выяснился интересный факт, который студенты назвали "обманом". В администра-

И ректор решил встретиться со всеми "бунтарями". Встреча состоялась в зале Учебного совета института. После непродолжительных объяснений, почему ничего нельзя сделать, кроме выполнения инструкций, Стенислав Степанович предложил несколько вариантов прохождения сборов. Но они были отвергнуты либо студентами, либо полковником Зимковским.

Тогда ректор принял такое решение. Физтехи возвращаются в часть (на следующий день назначены стрельбы, без участия в них проходившие сборы становились бессмысленными). В лагерь выезжает комиссия, которая и решает, можно ли там жить. К тем студентам, кто решил остаться на сборах, полковник Зимковский в присутствии ректора торжественно пообещал не применять никаких репрессий.

И тут фронт студентов прогнулся. Кому-то недосело вся эта боготня, кто-то испугался остаться без стипендии. Твёрдо решили стоять на своём лишь человек двадцать. Они написали заявления о том, что отказываются проходить сборы. Остальные вернулись в часть, где их ждали электрофоны (которые остались из чистого любопытства: посмотреть, что будет физтехам за непослушание).

Студенты 4 курса Сизинко-технического факультета
27.06.90

ПРИЛОЖЕНИЕ

Копия
Проректору по учебной части
Лобанову

Ректору Уральского Политехнического института НАБОЧЕНКО С.С.
от студентов 4 курса Сизинко-технического факультета

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, студенты 4 курса Сизинко-технического факультета УПИ, находясь сложившейся ситуации на учебных лагерных сборах 1990г. в г. Верхняя Пышма.

Вопрос о целесообразности прохождения нами подготовки на военной кафедре неоднократно поднимался в течение последних лет в связи с тем, что 95% студентов нашего курса учились службу в рядах Вооружённых Сил СССР, и мы считали нецелесообразным получение новых военных специальностей и званий лейтенантов запаса. После изменения порядка учебного процесса мы сочли возможным продолжение обучения.

В соответствии с учебным планом, 25.06.90г. мы убедили на учебные лагерные сборы при в/ч 42716 в г. Верхняя Пышма. Далее мы убедились, что часть условий и проведения сборов. В частности, не выполняются санитарные нормы проживания, отсутствие элементарных жилищных условий, питание крайне низкого качества, отсутствие пригодной для использования в быту воды. Эти вопросы были поставлены перед руководством военных сборов и командованием части с требованием обеспечить создание условий для прохождения сборов. А именно, студенты облажались утром и прибывали на занятия в в/ч 42716, полностью пропитанные учебными планшетами объёмом 500г и вечером убивать долой. Однако, после проведения было встречено полковником Зимковским и командованием части крайне отрицательно в агрессивной форме. Имелись некорректные выходы в отношении отдельных студентов.

Вследствие всего вышесказанного мы не считаем возможным дальнейшее прохождение лагерных сборов и отказываемся от присвоения звания лейтенантов запаса.